УДК 159.9.019.2

Сухова Елена Ивановна

**доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры теории и истории педагогики
Института педагогики и психологии образования
Московского городского педагогического
университета
dom-hors@mail.ru**

Sukhova Elena Ivanovna

**D.Phil. in Education Science,
Professor of the Theory and History of
Education Science Department,
Institute of Education Science
and Educational Psychology,
Moscow City Teachers' Training University
dom-hors@mail.ru**

Зубенко Наталья Юрьевна

**кандидат педагогических наук,
докторант кафедры теории и истории педагогики
Института педагогики и психологии образования
Московского городского педагогического
университета
dom-hors@mail.ru**

Zubenko Natalya Yuryevna

**PhD in Education Science,
D.Phil. applicant of the Theory and History of
Education Science Department,
Institute of Education Science
and Educational Psychology,
Moscow City Teachers' Training University
dom-hors@mail.ru**

ПРОБЛЕМА ВЫДЕЛЕНИЯ ЕДИНИЦ АНАЛИЗА МИРОВОЗЗРЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В ПСИХОЛОГИИ

DISTINCTION OF THE RESEARCH UNITS OF THE PERSONAL WORLDVIEW IN PSYCHOLOGY

Аннотация:
В статье рассмотрена структурная характеристика понятия «мировоззрение личности» с позиции выделения единиц анализа в психологической науке. Выявлены основные компоненты анализа мировоззрения: «ядро» и «оболочка», включающие: мировоззренческие отношения, взгляды, убеждения, ценностные смыслы.

Ключевые слова:
мировоззрение, ценностные ориентации, ценностные смыслы, установки, убеждения, убежденность личности, смысловая система.

Summary:
The article is concerned with a structural description of the personal world-view concept in the context of research units' distinction in psychology. The author states the principle components of the world-view research, core and skin, which include: world-outlook relations, views, opinions, axiological values.

Keywords:
world-outlook, value guidelines, value senses, installations, belief, conviction of the person, semantic system.

Проблема единиц анализа является одной из ключевых методологических проблем психологии. Рассматривая историю психологии с точки зрения многократного изменения представлений о единицах анализа психики, Н. Д. Гордеева и В. П. Зинченко отмечают, что «осознанное выделение единицы анализа − признак методологической зрелости того или иного направления в науке и начало систематического построения теории» [1, с. 34].

В истории психологии практически каждая значительная научная школа формулировала свои представления о единицах анализа психики − ощущениях, представлениях, идеях (ассоцианизм); структурных отношениях между фигурой и фоном (гештальтпсихология); реакции или рефлексе (соответственно реактология и рефлексология); поведенческом акте (бихевиоризм) [2, с. 36]. В необихевиоризме данная проблема была одной из центральных для Э. Толмена, дополнившего схему «стимул − реакция» промежуточными переменными. Проблема единиц анализа была достаточно значимой для Ж.Ж. Пиаже. В его теории в качестве единицы анализа выступает интеллектуальная операция, обладающая свойством обратимости и включенная в группировки.

В истории психологической науки ученые, в зависимости от рассматриваемого проблемного поля исследования, выделяют различные единицы анализа психики. Так, в отдельных случаях в качестве единиц анализа предлагались психические состояния (установка Д.Н. Узнадзе), деятельность (с позиции А.Н. Леонтьева), а также анализ и по единицам, и по элементам был предложен Л.С. Выготским.

Анализ по элементам, с позиции Л. С. Выготского, – это попытка разделить изучаемое целое на составные части, которые сами по себе не дают представления ни о целом, ни о его функционировании. Анализ по единицам предполагает выделение в изучаемом объекте неко-

торых содержательных единиц, которые содержат в себе значимые свойства целого объекта, то есть изучение единиц анализа дает представление о свойствах изучаемого объекта.

Одним из первых в отечественной психологии Л.С. Выготский рассмотрел данную проблему применительно к личности. Единицей анализа личности для Выготского стали ключевые переживания как далее неразложимые внутриличностные инстанции, которые опосредуют внешние воздействия. Вспомнив знаменитый тезис С.Л. Рубинштейна о том, что внешнее действует через внутренние условия, можно заключить, что ключевые переживания и являются теми внутренними личностными условиями, которые опосредуют внешние воздействия.

Проблема единиц анализа в психологии рассматривалась применительно к изучению личности. Как единицы анализа личности предлагались значащие переживания (Ф.В. Бассин), личностные смыслы (А.Н. Леонтьев), поступок (Л.И. Божович).

В настоящее время в научной литературе отсутствует единый подход к определению сущности мировоззрения личности. В теории психологической науки отмечается стремление выделять в качестве структурных компонентов мировоззрения личности знания, взгляды, убеждения, отношения, ценности, смыслы. Для нашего исследования важным является выделение компонентов мировоззрения.

В своих работах Г.Е. Залесский подчеркивает, что на мировоззренческом уровне отношения не существуют в отрыве от взглядов, убеждений, идеалов. Это объясняется тем, что само по себе знание не становится автоматически *компонентом мировоззрения*, пока личность не выразит свое отношение к нему, не сделает его «своим» [3, с. 78].

В качестве *компонента мировоззрения личности* П.Г. Огурцов выделяет мировоззренческий взгляд, представляющий собой определенную, основанную на знании и уверенности в его истинности точку зрения, на сущность важнейших явлений природы, общества, человеческого познания. Чтобы включиться в систему мировоззрения, взгляды и представления должны обрести известную эмоциональную окраску и превратиться в прочное убеждение [4, с. 54].

Другим *компонентом мировоззрения личности* является убеждение. В научной литературе термин «убеждение» употребляется для обозначения различных явлений. Подчеркивая это, Б.Д. Парыгин выделяет три основных значения убеждения: «Во-первых, есть основание говорить об убеждении как специфическом компоненте системы представлений и взглядов человека, неотделимых от всего его жизненного опыта и побуждений к деятельности. Во-вторых, как о процессе освоения человеком внешнего мира, предполагающем качественное изменение исходных установок под влиянием жизненного опыта и идейного воздействия извне. И, наконец, в-третьих, как о способе сознательного и организованного идеологического и социально-психологического воздействия на психику индивида» [5, с. 23]. Убеждения, будучи компонентом мировоззрения, представляют собой единство субъективного и объективного. Они служат критерием при выборе мотивов, используемых в качестве ориентиров, обусловливающих развертывание ориентировочной деятельности и «заслоном» к выделению тех ведущих мотивов, которые не соответствуют личностным ценностям (когнитивная функция), а также основанием побудительного импульса для реализации мотивов в актах целеполагания (мотивирующая функция).

Таким образом, убеждения можно определить как интеллектуально обоснованное, эмоционально пережитое, нравственно осознанное отношение к действительности, ставшее внутренней основой поведения человека, руководством к действию.

В основе убеждений лежит уверенность в истинности знаний, идей, суждений, идеалов. Убеждениями могут быть: научные истины, теории, идеалы, принципы и т.п., то есть то, что содержит определенные знания, составляющие когнитивную сферу личности человека. Они принимаются в качестве руководства к действию, усиливая или ослабляя духовные, а часто и физические возможности человека.

Специфическую функцию выполняет психическое свойство, обозначаемое как убежденность личности. Выступая как высшая форма обобщенной мотивационной направленности, убежденность (как и убеждения) сама по себе не включается в конкретные акты поведения как их элемент, а выступает как надстройка, реализующая применение знаний и приемов в качестве личного способа социальной ориентировки. Тем самым, осуществляется переход от абстрактного владения мировоззрением к его практическому использованию для построения активной жизненной позиции [6, с. 56].

Следующий *компонент мировоззрения* − ценностно-смысловой. Д.А. Леонтьев связывает мировоззрение и глубинные смысловые структуры личности следующим образом. Мировоззренческие структуры являются проекцией в плоскость сознания динамических смысловых систем, образующих содержательно-смысловой уровень структуры личности. «Личность как психологическое образование, как регуляторная система конституируется функциями выделения субъектом себя из окружающего мира, выделения, презентации и структурирования своих от-

ношений с миром и подчинения своей жизнедеятельности устойчивой структуре этих отношений, в противовес сиюминутным импульсам и внешним стимулам» [7, с. 44].

А.Г. Асмолов, развивая положения Л.С. Выготского, использует понятие «динамическая смысловая система» для обозначения многомерной системной организации смысловых образований. Он характеризует эту систему как производную от деятельности человека и его позиции, поэтому динамическая смысловая система выражает содержательные характеристики личности как целого и выступает единицей ее анализа [8, с. 23].

Д.А. Леонтьев определяет динамическую смысловую систему как «...относительно устойчивую и автономную иерархически организованную систему, включающую в себя ряд разноуровневых смысловых структур и функционирующих как единое целое» [9, с. 48]. Данное понятие ученым рассматривалось следующим образом: «Смысловые структуры выступают как обобщающее понятие для элементов структурной организации смысловой сферы личности. Смысловые структуры личности − превращенные формы жизненных отношений. Жизненные смыслы и стоящие за ними системы действительных жизненных отношений субъекта, включены в его деятельность в форме смысловых структур, которые в совокупности образуют систему смысловой регуляции жизнедеятельности субъекта» [10, с. 50].

О сложной динамической системе также говорит Б.С. Братусь, как об образующей особую смысловую сферу личности и обуславливающей всю жизнедеятельность человека [11, с. 24]. Автор считает общие смысловые образования основными образующими единицами сознания личности, которые определяют главные и относительно постоянные отношения человека к основным сферам жизни − к миру, к другим людям, к самому себе. Он выделяет две функции смысловых образований. Во-первых, это создание образа, эскиза будущего, перспективы развития личности. Во-вторых, оценку и регуляцию любой деятельности смысловыми образованиями со стороны ее успешности в достижении тех или иных целей и со стороны ее нравственной оценки. Нравственные оценки и регуляция подразумевают внеситуативную опору, прямо не захваченную непосредственным ходом событий. Этой опорой и становятся для человека смысловые образования, в особенности в форме их осознания – личностных ценностей. Смысловой уровень регуляции не предписывает готовых рецептов поступкам, но дает общие принципы, которые в разных ситуациях могут быть реализованы разными внешними (но едиными по внутренней сути) действиями. Лишь на основе этих принципов впервые появляется возможность оценки и регуляции деятельности не с ее целесообразной, прагматической стороны − успешности или неуспешности течения, полноты достигнутых результатов и т.п., а со стороны нравственной, смысловой, то есть со стороны того, насколько правомерны с точки зрения этих принципов реально сложившиеся в данной деятельности отношения между мотивами и целями, целями и средствами их достижения.

Основой смысловой системы регуляции и важным *компонентом мировоззрения* являются личностные ценности. Д.А. Леонтьев выделил три основных варианта понимания природы индивидуальных ценностей. Первый − трактовка ценности в одном ряду с такими понятиями, как мнение, представление или убеждение. Так, понимаемые ценности, не обладают самостоятельной побудительной силой. Другая трактовка рассматривает индивидуальные ценности (ценностные ориентации) как разновидность, подобие социальных установок (отношений) или интересов. В таком понимании им приписывается направляющая или структурирующая функция, к которой сводится эффект ценностной регуляции. Наконец, третий подход сближает их с понятиями «потребности» и «мотив», подчеркивая их реальную побудительную силу. По мнению Д.А. Леонтьева, наибольшим объяснительным потенциалом обладает этот, третий подход, ставящий понятие «ценности» в один ряд с понятиями «потребности» и «мотив», указывающий на смысловую природу ценностей [12, с. 50].

Такого подхода придерживается ряд авторов. Так, согласно Б.С. Братусю, ценности − это «осознанные и принятые человеком общие смыслы его жизни» [13, с. 24]. Личностные ценности представляют собой «консервированные» отношения с миром, обобщенные и переработанные совокупным опытом социальной группы; они ассимилируются в структуру личности и в дальнейшем своем функционировании практически не зависят от ситуативных факторов [14, с. 75].

Таким образом, рассмотрев представления о структурных компонентах мировоззрения личности, мы пришли к выводу, что в структуре мировоззренческой деятельности знания, убеждения, взгляды и ценности тесно связаны между собой, но играют в ней разные функции. Знания выполняют познавательную функцию − оперируют объектами в умственном плане. Убеждения участвуют в формировании оценки, выделении ведущих мотивов, соответствующих личностным ценностям, и влияют на выбор поведения. Взгляды определяются как формулирование собственной позиции по отношению к ситуации, событию. Ценностно-смысловой компонент мировоззрения личности представлен как иерархическая структура, включающая ряд

уровней: от ситуативных смыслов, функционирующих в отдельных поведенческих актах или деятельностях, до личностных ценностей − устойчивых жизненных смыслов. Совокупность личностных ценностей образует систему устойчивых жизненных смыслов.

Системы смыслов, проецируясь в плоскость сознания, формируют мировоззрение личности. Отсюда следует, что личностные ценности или смысло-жизненные ориентации являются ядром мировоззрения.

Под «ядром» мировоззрения мы понимаем сложный комплекс базовых, фундаментальных, всеобщих доминирующих мотивов и смысло-жизненных ориентации личности в социальном пространстве, отражающих ее убеждения и влияющих на линию ее поведения. В основе мотивов поведения и ценностных ориентации личности лежит иерархия или система социальных потребностей.

В «ядре» мировоззрения помимо смысло-жизненных ориентаций можно выделить такие компоненты, как иерархию потребностей и смысло-жизненную поведенческую установку.

Под понятием «оболочки» мировоззрения понимаются мировоззренческие знания, ценностные ориентации и поведенческие установки в различных сферах жизнедеятельности человека. Компоненты «ядра» и «оболочки» мировоззрения являются единицами анализа мировоззрения в целом.

Ссылки:

1. Лубовский Д.В. Введение в методологические основы психологии. М., 2007.
2. Там же.
3. Залесский Г.Е. Психологические вопросы формирования убеждений. М., 1982.
4. Огурцов П.Г. Дидактические основы формирования коммунистического мировоззрения старшеклассников. Минск, 1979.
5. Парыгин Б.Д. Основы социально-психологической теории. М., 1971.
6. Огурцов П.Г. Указ. соч.
7. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М., 1999.
8. Асмолов А.Г. Психология личности. М., 1998.
9. Леонтьев Д.А. Указ. соч.
10. Там же.
11. Братусь Б.С. Личностные смыслы по А.Н. Леонтьеву и проблема вертикали сознания // Традиции и перспективы деятельностного подхода в психологии: школа А.Н. Леонтьева. М.,1999.
12. Леонтьев Д.А. Указ. соч.
13. Братусь Б.С. Указ. соч.
14. Бибихин В.В. Мир. Томск, 1995.

References (transliterated):

1. Lubovskiy D.V. Vvedenie v metodologicheskie osnovy psikhologii. M., 2007.
2. Ibid.
3. Zalesskiy G.E. Psikhologicheskie voprosy formirovaniya ubezhdeniy. M., 1982.
4. Ogurtsov P.G. Didakticheskie osnovy formirovaniya kommunisticheskogo mirovozzreniya starsheklassnikov. Minsk, 1979.
5. Parygin B.D. Osnovy sotsial'no-psikhologicheskoy teorii. M., 1971.
6. Ogurtsov P.G. Op. cit.
7. Leont'ev D.A. Psikhologiya smysla: priroda, stroenie i dinamika smyslovoy real'nosti. M., 1999.
8. Asmolov A.G. Psikhologiya lichnosti. M., 1998.
9. Leont'ev D.A. Op. cit.
10. Ibid.
11. Bratus' B.S. Lichnostnie smysly po A.N. Leont'evu i problema vertikali soznaniya // Traditsii i perspektivy deyatel'nostnogo podkhoda v psikhologii: shkola A.N. Leont'eva. M.,1999.
12. Leont'ev D.A. Op. cit.
13. Bratus' B.S. Op. cit.
14. Bibikhin V.V. Mir. Tomsk, 1995.